

ЛЕЙЛИ
ЗАБАВИНА
И
ТЕРЕНТИЙ
ТРАВНИКЪ

**ВЛЮБИЛСЯ
В ЖЕНЩИНУ
ПОЭТ**

**Лейли Забавина
Терентій Травнікъ
Влюбился
в женщину поэт. Стихи**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63016296

ISBN 9785005167491

Аннотация

Поэтический роман «Влюбился в женщину поэт» составлен из стихов написанных поэтами Лейли Забавиной и Терентием Травником в разные годы (2005—2020). Лёгкий и ненавязчивый сюжет романа, в котором перекликаются стихи из любовной, философской и пейзажной лирики двух авторов, уводит читателя в романтическое путешествие в мир любви, нежности и тепла.

Содержание

«...В поэта женщина влюбилась...»	7
О поэзии Лейли Забавиной	11
Предвидение	23
Терентий	23
Лейли	25
Терентий	26
Лейли	28
Постучала мне в дверь: я открыл, ты вошла...	30
Терентий	32
Терентий	33
Лейли	34
Терентий	35
Лейли	36
Терентий	37
Лейли	38
Терентий	39
Лейли	40
Терентий	41
Лейли	42
Терентий	43
Лейли	44
Терентий	45
Лейли	47

Терентий	48
Терентий	49
Лейли	50
Терентий	51
Лейли	52
Лейли	53
Терентий	54
Лейли	55
Терентий	57
Лейли	58
Терентий	60
Терентий	62
Лейли	63
Терентий	64
Терентий	65
Лейли	66
Терентий	67
Терентий	68
Лейли	69
Терентий	71
Лейли	73
Терентий	74
Лейли	75
Терентий	77
Лейли	78
Терентий	80

Лейли	82
Терентий	83
Лейли	84
Терентий	85
Терентий	86
Лейли	87
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Влюбился в женщину поэт Стихи

**Лейли Забавина
Терентій Травнікъ**

Иллюстратор Дарья Ханеданьян

© Лейли Забавина, 2020

© Терентій Травнікъ, 2020

© Дарья Ханеданьян, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-0051-6749-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«...В поэта женщина влюбилась...»

Продолжая строку, положенную в название этой книги, представляю вниманию читателей поэзию о любви и её поисков двух современных авторов Лейли Забавиной и Терентия Травника.

Любителей поэзии ждёт встреча со стихами поэта, влюблённого в женщину и стихами женщины, влюблённой в поэта. Немало в книге стихотворений посвящено предчувствию и ожиданию любви. Проходят столетия, сменяются эпохи, но тяга мужчины и женщины друг к другу и потребность любить остаётся неизменной. «Ну как на свете без любви прожить?» – поётся в одной до сих пор популярной песне, написанной шестьдесят лет назад на стихи Николая Доризо композитором Марком Фрадкиным, впервые прозвучавшей в кинофильме «Простая история» (1960). Любовь – это первейший закон жизни, правящий миром.

Известно, что Пигмалион принял решение – не жениться никогда. Ему было достаточно его искусства. Тем не менее статуя, которую он изваял и в которую вложил весь свой гений, была статуей женщины. Вероятно, он намеревался создать образ идеальной женщины. Как бы там ни было, но истинный поэт, подобно Пигмалиону, весь отдаётся любимому делу, и в конце концов, создаёт совершеннейшее произведе-

ние своей души – стихотворение. Но он не останавливается на достигнутом и продолжает свою работу. День ото дня написанные под его переживаниями стихи становятся всё прекраснее. Казалось бы, ни одна когда-либо жившая на земле смертная женщина не могла бы с ними сравниться. Когда совершенствование становится невозможным, с поэтом происходит нечто удивительное: он влюбляется в ту, кто стала прообразом создаваемого им, он влюбляется в созданную им в стихах женщину. Объяснением здесь может послужить то обстоятельство, что написанное им совсем не выглядело просто написанным, оно было естественно и прекрасно. Таковы его искусство, его поэзия. И теперь, воплощённая им в стихах женщина становится вершиной его творчества – мгновением, когда созидание заставляет забыть поэта о самом себе.

Интересные всё-таки они люди – поэты, пишут обо всем: о белом и чёрном, далёком и близком; пишут о родине и об изгнании, пишут о друзьях и врагах, о звёздах и о речных камушках... замечают всё, что может вместить их сердце. А сердце поэта вмещает весь мир, потому как никто из земных творцов не стоит так близко к слову, как он, не стоит так близко к Богу, не стоит так близко к любви. Откровенно говоря, настоящая поэзия не просто соткана из любви, она и есть сама любовь. Если задаться целью и внимательно изучать наследие любого подлинного мастера слова, то всякий исследователь непременно придёт только к од-

ному – к любви. Поэт Терентий Травник когда-то написал:

На перекрестье всё случилось:

Соединились звук и цвет.

Соединились два желанья...

А ведь всё так и случилось. Страстное желание найти и услышать того, чьё сердце бьётся в унисон, нередко сподвигает поэта искать такого человека. Именно так оно и произошло с Лейли Забавиной, стихи которой вышли за пределы очерченного им пространства и устремились на поиски взаимности. Случилось всё на перекрестье двух смыслов, двух взглядов, двух понятий, когда именно в соединении, подобно искре, высекаемой при ударе двух камней и появляются подлинные чувства. Всё верно, но теперь уже не поэсса, а женщина влюбляется в поэта.

Представленная читательскому вниманию книга стихов двух современных авторов, не вышла за рамки, сказанного мною выше, и в этом её подлинная прелесть, настоящее неподдельное чудо. Два человека, не знавшие друг друга, непостижимым для мира образом неожиданно встретились и не где-то, а на путях своих литературных изысканий. Встречаются многие, встречаются по-разному и всё-таки не так, как это происходит у поэтов. Складывается впечатление, что каждый из них шёл к своей мечте, шёл самостоятельно, выискивая в каждой строке хотя бы слабый намёк, пленительный образ для своего сердца. Поиск был дол-

гим, порой мучительным, относящийся к тем трудам и заботам, которые никогда не имеют завершения. И всё-таки завершение получилось. Пусть мгновенное, как та самая падающая звезда, которая заставляет смотрящего на неё, успеть загадать желание. Это почти невозможно, если только звезда не падает на поэтические страницы. Вот тогда-то всё и происходит: и обретает мужчина-творец плоть, подобно Пигмалиону, и пленяется женщина нечаянной встречей.

«Влюбился в женщину поэт», – этой строкой из одноименного стихотворения Терентия Травника по обоюдному согласию авторов названа эта замечательная книга. Обращает своё внимание то, что несмотря на явное мастерство поэтической лиры Лейли, она, как бы складывает с себя полномочия поэтессы, оставаясь, прежде всего, женщиной на всём этапе лирического повествования...

В процессе знакомства с книгой у меня появилось естественное желание узнать больше о поэзии Лейли Забавиной. Таким образом появилась следующая статья, значительно расширяющая рамки творчества поэтессы, представленного на страницах этого издания.

О поэзии Лейли Забавиной

А стихам всё равно, как родиться и где...

И неважно уже, на какой из дорог,

В чьём жилище родиться стихи поспешили, —

Ведь стихам всё равно – в нищете ль, в изобилье —

Где и как подойдёт их неведомый срок...

...пишет Лариса Чернышева и это верно, потому как знакомясь со стихами поэта, мы прежде всего, знакомимся с его внутренним миром: его мыслями, чувствами, настроениями, а стихам, действительно, всё равно, как и где появляться на свет, но далеко не всё равно из каких уст и сердца. Стихи выбирают достойных для своего воплощения словотворцев. Тысячу раз был прав Вольтер, утверждая, что «поэзия – это музыка души» и у каждого поэта – она своя. Поэтический мелодизм Лейли Забавиной, касаясь сердца читателя, пробуждает в нём те чувства и мысли, которые поэтесса вкладывает в каждое своё произведение, позволяя ему звучать внутри нас. Так уж мы устроены, что наша «душа на Слово держит путь». В творчестве Лейли не только органично выражает себя, но и своё мировоззрение и отношение к жизни.

Обладая природным даром и литературным чутьём, Забавиной удаётся создавать глубокие и выразительные произведения, захватывающие своей непосредственностью и эмоци-

ональностью. Лиричность повествования, в котором звучит поэзия «вечных тем», раскрывает внутренние переживания самой Лейли – нежной, любящей, хрупкой женщины и матери. Возвышенный образ мужчины её сердце впитало ещё с «младых ногтей»: «он в душе моей с детства был мамою вымолен, вышит; мир Мужчины глубок и красив, как вокруг небеса», – подтверждает она своими строками в стихотворении «К Мужчине», особо подчёркивая своё уважение, а то и благоговение к нему через заглавную букву в написании самого слова «мужчина», называя его «совершенством творения». Этот поэтический настрой в отношении мужчины передаётся и читателю, вызывая неподдельное уважение к самому автору.

Есть особенность звуков, поэзии в слове Мужчина —
Сотворённый в величестве духа руками Творца.
Этот образ во мне был наследием деда, отца,
Как святыня, теперь воплотился в любимого сына.

Жизнь поэта неразделима со словом, во многом связана с тем, о чём он пишет, а зачастую и провозвещует своему читателю. Своего сына Лейли воспитывает в духе мужского благородства и воли, с младенчества прививая ему образ и поступки настоящего мужчины с большой буквы, поистине каждый день совершая материнский подвиг. Несмотря на то, что в жизни Лейли «повстречались предательство с ложью»,

она не изменила своим чувствам к мужчине, продолжая следовать выбранным взглядам до конца: «тот образ Мужчины во мне только ярче и чище».

Трепет нежного сердца в пульсации сильных ладоней,
Благородство оттенков в мелодии тела и чувств.
Совершенству творения перед Вселенной склонюсь,
И ничто этот образ Мужчины во мне не уронит.

Поэтесса умело перерабатывает жизненный материал в образы, создавая новую реальность – художественный мир собственной поэзии. Он самобытен и привлекателен, изящен и серьёзен. В каждом стихотворении Забавиной главенствует смысл, присутствует то, ради чего оно создаётся. В конечном счёте именно смысл и определяет сюжетность стиха, его образность и композицию. Смысловая музыка присутствует в каждой строфе и звучит на протяжении всего произведения. Поэзия Забавиной – это перемежающийся поток радости и боли, счастья и разочарования, терпения и нескончаемой надежды и любви, это тот самый дар, о котором Константин Паустовский в своих размышлениях говорит, как о подлинном восприятии жизни через поэзию; дар доставшийся нам от поры детства и «если человек не растеряет этот дар на протяжении долгих трезвых лет, то он поэт или писатель». К Забавиной эти слова имеют самое прямое отношение: Лейли с ранних лет пишет стихи и прозу, она из тех счастливицев,

кто приходит в этот мир, чтоб говорить на языке наивысшего слога – говорить стихами.

Поэты рождаются свыше и для того, чтобы начать и суметь писать нужно родиться, нужно прийти в этот мир любящим слово и мыслящим его образами. «Кто не родился поэтом, тот им никогда не станет, – в веках звучат слова русского поэта и прозаика Валерия Брюсова, – сколько бы к тому ни стремился, сколько бы труда на то ни потратил». И это верно, потому как истина в том, что там, где жизнь – там и поэзия. Забавина поэт, и она творит из своего духа, вдохновляясь свыше, и примером тому служит удивительное стихотворение «Про пальто ли...», где она дерзает, с присущей поэту смелостью, задавать волнующие её вопросы напрямую к Богу:

Скажи, мой Бог, что я не так, не то?..
Иль может, где-то что-то упустила?
Я столько зим под небом проносила
То серое немодное пальто,
Печальный вид которого, смешон.

Сильное эмоциональное начало стиха сразу забирает внимание и до конца не отпускает, закольцовывая всё произведение, заставляя вернуться нас всё к той же первой строке – есть такой приём в поэзии. Благодаря найденной поэтической фермате в конце написанного, последняя строка-нота

длиться и продолжает длиться сколь угодно долго.

Смешно, быть может, что я про пальто?

Да про пальто ли? Только вот взгрустнулось,

Нахлынуло вдруг что-то, обернулось,

И к миру полубоком повернулось...

Скажи, мой Бог, где я не так, не то...?

Прочитанное надолго оставляет читателя в размышлениях и попытках отыскать подобное «пальто» в своей судьбе. Несложный, но красноречивый поэтический образ приоткрывает смысл всего стихотворения, который заключается в том, что вполне возможно у каждого есть такое «серое немодное пальто» – ситуация, случай, состояние, которые не дают человеку идти с высоко поднятой головой, расправив плечи и радоваться жизни, и он вынужден подчиняться воле, отпущенной ему свыше и принимать сложившуюся ситуацию до конца жизни. Поэтесса не соглашается с вызовом судьбы безропотно и вводит ещё один образ, как бы уравновешивающий серость бытия – это «длинный-длинный бирюзовый шарф, который так напоминает море», дающий уставшей душе и отраду, и отдохновение. У каждого найдётся своя трактовка этого многосложного стихотворения, поэтому оно так сильно и притягивает. Не менее сильное и завершение стиха, в котором Лейли прямым текстом говорит о его смысловом подтексте: «про пальто ли» оно, эффектно

обернув его в похожую из детства сказочную прибаутку «нахлынуло вдруг что-то, обернулось и к миру полубоком повернулось...».

Рассуждая о поэзии, Ромен Роллан считал, что она «заключается не в ритмическом сочетании слов-погремушек, но в духе, который охватывает широкие горизонты и видит дальше и глубже, чем глаза человека». В стихотворении «Травинка» поэтесса отождествляет себя с травой, «воскресающей из ниоткуда». Рефреном по всему стихотворению проходит фраза «я – взошла» вопреки всем жизненным невздам, пожарам, которыми «жизнь выжигалась дотла» и «где до боли истёрты пути»,

И бетонными плитами серость легла,
Там, где больше не могут, не всходят цветы,
Где оборваны струны, измяты листы,
Как из пепла поэты выносят стихи —
Я травинка – смотри... Я – взошла!

Её травинке хватает «единственной капли воды, чтобы снова воскреснуть и снова взойти, и тянуться руками опять в небеса». Забавиной создан образ стойкости и мужества, силы духа и плодовитости, олицетворяющий не только её саму, но и, что крайне важно, каждый из народов, живущих в России. Не зря говорят, что без корня и трава не растёт, а без Родины человек не живёт.

Практически каждое стихотворение Лейли хорошо структурировано: яркое, запоминающееся начало, сразу вызывает интерес к дальнейшему чтению, далее следует продуманное развитие темы стиха в средней его части и сильный, обоснованный финал в конце. Такое триединство с хорошо найденной гармонией, пропущенное через глубины авторского видения, в конечном счёте, и создаёт то самое стихотворение, которое надолго остаётся в читательском сердце. Примером тому может послужить первая строфа стихотворения «Я в этот мир вписаться не могу», которая мгновенно завладевает читательским вниманием, а далее, автором разворачивается и совмещается с началом основная тема стиха, посвящённая красоте родной Земли. Основу всей композиции составляют необычные и неожиданные переходы в мотивах и темах:

Я в этот мир вписаться не могу...

Иной раз кажется, что я с другой планеты.

Но почему тогда так сильно я люблю

Неповторимую земную красоту,

Её пьянящие закаты и рассветы...

Следуя далее, мастер умело пользуется литературной палитрой, оставляя сочные словесные мазки в каждой строке – «пьянящие закаты и рассветы», «тишь таинственных

ночей», «запах свежести предутренних туманов», «сияющие купола церквей» и другие, придающие всему произведению ещё большую эмоциональность и экспрессивность, тем самым предоставляя читателю возможность наиболее полно прочувствовать созданную автором атмосферу происходящего. Стихотворная фабула равномерно распределена по всей картине, а окончательный смысл выявлен в завершающей строфе, концентрируясь, в виде вывода, к которому Лейли подводит постепенно, начиная с описания земных красот и доходя до финала, «пробивающего» своей неожиданностью:

Настигнет озарения звезда,
В тот миг, когда не будет возвращенья...
И если подарила бы судьба,
Ещё на миг вернуться всем сюда,
Целуя землю... попросили бы прощенья...

Искренность и глубина поэтического содержания забавинской лиры с её мудростью и пронзительностью синхронизированы с её душой до мелочей, а честная стихотворческая строка позволяет говорить об авторе, как о подлинном мастере стихосложения.

Не меньший интерес вызывает у читателя стихотворение «Что знаете вы про поэта», бойцовский дух которого притя-

гивает с самых первых строк, а вопрос, обозначенный в заглавии и повторяющийся рефреном на протяжении всего стихотворения, ещё больше усиливает эмоциональный накал всего произведения. Примечательно, что каждая новая строфа в стихе, как впрочем, и в других работах поэтессы, отличается вносимым в неё элементом с дополнительным настроением, собственной историей, необходимыми для психологической колоритности расширяющими и уточняющими строй всей композиции, подсмыслами. При этом, она умело объединяется с другими строфами не только сюжетом, но и основной идеей самого произведения.

О, судьи, пленники советов:
Как жить, как правильно дышать,
Что говорить и что писать, —
Что знаете вы про поэта!?

Поначалу смелый и обличительный настрой автора постепенно сменяется на более мягкий тон, когда он в защиту поэта говорит о том, что у него «стихи, как дети». Но тут же, касаясь темы нечистоплотности в поэзии, Забавина даёт резкий отпор псевдопоэтам, тем, кто не по праву называет себя поэтами:

А если кто заметит, всё же,
Как скверну празднует поэт,

Уткнувшись в лжи уютный плед,
Творя тихонечко не Божье,
Под маской благости при этом —
Тот самозванец и подлец
И сам себе он первый льстец.
Так знайте – нету в нём поэта...

Этим стихотворением Забавина защищает и оберегает честное имя истинного поэта, как говорится поэта от Бога, «любящего смерть, как жизнь», ведущего непрекращающийся «с Богом разговор, купаясь в нежности рассвета», и «среди людского маскарада», пройдя через «предательство и ложь», вопреки тому, что слышит «во след смешки», такой поэт пишет и дарит миру стихи «из солнца, радуги и света...», тем самым прославляя имя Господа.

Известно, что в жизни мы не раз встречаемся с хорошими стихами, но бывают стихи иные, те, в которых и есть сама жизнь. Касаясь философской лирики поэтессы так оно и происходит: у Забавиной стихи именно такие, они – сама жизнь. Не секрет – у каждого человека своя жизненная философия, присутствует она и в творчестве Лейли Забавиной, которая выражается в главном – любить и отдавать, а ещё – быть нужным. Лирический герой, в котором, вне всякого сомнения, узнается и сама поэтесса, учится именно этому в своей школе жизни от младенчества до старости. В стихо-

творении «Шёл дождь» поэтесса, для большей выразительности, пользуется приёмом олицетворения, показывая, что состояние быть нужным равно состоянию быть счастливым:

Шёл дождь, к нему тянулись травы
И пересохшие дубравы,
Раскрыв уставшие ладони,
С благодарением, в поклоне.
А дождь, как будто целовал
И обнимал, и обнимал,
Деревья, травы и меня,
Он счастлив был, он был здесь нужен.

Мир поэзии Лейли Забавиной привлекает своей самодостаточностью и зрелостью, полнотой умения выражать сложные чувства простыми словами. В стихотворном наследии мастера значительное место занимают, как любовная, так и философская темы, при этом немалое значение отводится пейзажной и патриотической. Обращаясь к её стихам, хочется особо отметить её язык – краткий, сжатый, но одновременно музыкальный и содержательный, в чем-то напоминающий поэтические живописные полотна импрессионистов-символистов. Соприкасаясь с подобным творчеством, с ёмкими в своей основе литературно-художественными образами, душа наполняется знанием и чистотой. Надолго остаются в памяти строки из таких ярких стихотворений, как

«Времени вода», «Яблонька», «Уходит лето», «Васильки», «Тихо постучала осень», «Осенняя зарисовка», «Берегиня», «Что ты носишь в себе», «Россия», «Всего лишь раз» и многие другие.

Читайте стихи, наполняйтесь любовью, пусть она зазвучит теперь в вашем сердце, делая вас воистину счастливыми!

*Член Союза писателей России
Ирина Михайловна Соловьёва.
Август. 2020 год.*

Предвидение

Художник, музыкант, поэт...

Терентий

Теперь уж давнею зимою
На благодатный звёздный свет
Шли странники, их было трое —
Художник, Музыкант, Поэт.

Земная жизнь летит годами,
И промедления в том нет,
Но сохраняют миг желаний
Художник, Музыкант, Поэт.

Ведут нас верною тропею
Три «да» сквозь непролазность «нет»
По знакам, данным им судьбою,
Художник, Музыкант, Поэт.

Что ж ищите на старых фресках
Героев, в этом ли ответ?
Их имена давно известны:
Художник, Музыкант, Поэт.

Вот так, от века и до века,
Несут служенья горний свет —
Три ангела? Три человека? —
Художник, Музыкант, Поэт...

Лейли

И однажды за мной прилетит тот Дракон
Из далёкой и детской мечты.
И померкнет пред ним человечесий закон
Из мышиною пустой суеты.

Я узнаю по шелесту крыльев вдали,
Белых-белых, белее, чем снег.
Обниму я руками все три головы —
ПолуБог, то ли сверхЧеловек.

Три главы, три пророка, три вечных огня,
Нереальных, как девственный сон.
Унесёт в своё небо на крыльях меня
Мой чудак – белый-белый Дракон...

Будут долго смотреть ему люди вослед...
Может кто-то узнает его,
Когда в синей дали затеряется след,
Среди белых, как снег, облаков...

Терентий

Любовь занималась искусством:
Освоив положенный цвет,
Она по сухому линкрусту
Из чувств создавала портрет.

И зрело в нём тайное чудо:
Такое бывает, когда —
Так, словно бы из ниоткуда —
Врывается в небо звезда,

И ты успеваешь желанье
При росчерке вмиг загадать,
И ты успеваешь названье
К картине любви подобрать.

Тогда на краю озаренья,
На кончике счастья тогда
Тебя посещает мгновенье,
Прекрасное, как никогда.

И в эту секунду к ней тоже —
К той женщине, что без тебя
Жила, но отныне не сможет,
С проворством менял-цыганят

Приносят едва уловимый,
Тот самый – положенный цвет,
Любовью внесённый в картину —
В написанный ею портрет...

Лейли

А он пришёл, как тёплое видение,
Как сказка из забытых старых снов,
Под листопада плавное кружение,
К её ногам листочками стихов.

Сквозь дождь осенний, через расстояние
И капельный гитарный перебор,
Под грустных песен тихое звучание,
Лилось тепло всему наперекор.

А он пришёл неожиданно, тихим вечером,
Когда уже рассыпались мечты,
И ласково теплом укутав плечи ей,
Оберегал от мирной суеты.

Ночами, перед утренними росами,
Ей крылья белоснежные дарил,
И бережно, рука в руке за звёздами,
Её летать учиться уводил.

А он пришёл, весь мир наполнив свежестью
И ароматом неземной любви.
С тех пор в её душе звучала нежностью,
Мелодия известная двоим.

Под листопада плавное кружение,
Стихов и песен лёгкий, нежный шёлк,
Как давняя мечта, как наваждение,
Стучась дождём осенним... он пришёл...

**Постучала мне в дверь:
я открыл, ты вошла...**

ОСЕННИЕ ОСОБЫЕ СТИХИ

Терентий

Где та, что, слушая услышит,
Расслышит стих и мне в ответ
Чуть слышным шёпотом напишет
Свою картину в полный цвет.

Где та, что лишь соприкоснётся,
Но хватит ей, чтоб понести
Печаль, что радостью прольётся
На все оставшиеся дни...

Терентий

Быть может, кто-то отзовется
На непрошептанность мою,
Своим молчанием коснется,
Протянет паузу свою.

Пускай затянется немая,
Зависнет молча надо мной
Неявностью земного рая
Перед грядущей немотой.

Я протяну к ней руки-строки.
Пусть не достану, но пойму,
Срываясь со хребта эпохи,
Что тем покинул я тюрьму.

Лейли

А я приходила... А ты не заметил.
Чуть слышно... Смотрела в глаза улыбаясь.
Так тихо, как ходит Любовь по планете,
Так нежно, как пёрышком, сердца касаясь.

А я говорила... А ты не услышал.
Шептала о счастье и тайнах вселенной,
О встречах, которые посланы свыше —
Не слышал... И голос стихал постепенно.

А я уходила... А ты не заметил.
Вот так, шаг за шагом, всё дальше и тише.
Теперь обо мне пропоёт только ветер,
Теперь обо мне – только дождик по крыше...

Терентий

Осенние стихи как листья, с желтизной,
Осенние стихи шуршат в тетрадном парке.
Любовные сонеты кленовостью сухой
Вздыхают догорая, как свечи в старом замке.

Промокшие листы, написанные летом,
Как карты Магеллана, ведут меня туда,
Где я тебя нашёл однажды по приметам
И вскоре потерял, похоже, навсегда.

Дрожащая надежда, озябшая, в одеждах,
Со мной гуляет молча, на привязи в лесу.
И вслушиваюсь с грустью в рифмованную осень,
Кто знает, может быть, я в ней тебя найду.

Лейли

Осенними стихами я выстелю дорогу
И на тропинке листья сердечком разложу.
Осенними стихами я вымолю у Бога
Всё то, что не сложилось, всё то, о чём молчу...

Осенними стихами восток озолотится
Взошедшею звездой тебе укажет путь.
И может быть, когда-то пропавшие страницы —
Страницы нашей жизни, получится вернуть...

И мы на них напишем роман или поэму,
Осенними стихами провозглашая весть.
Осенними стихами, по-новому на белом:
Любовь не умирает, Любовь на свете есть!

Терентий

Я душу тряс, как плед измятый,
И сыпались на лист стихи.
Я рылся там, где каждый пятый
Был мечен – адресом твоим.

Я отсылал тебе до крохи,
Намытый рифмою песок.
И почтальонистая осень
Несла восточность – на восток.

Дул – западный – холодный ветер,
Рвал в клочья парковую тишь.
Казалось, я один на свете,
Но где-то – ты ко мне... – молчишь.

Но где-то есть – твои молчанья.
Я ими – жил, и каждый раз
Вновь выхожу к ним на свиданье
Строкою новою о нас.

Лейли

О тебе мне осень шелестела
Золотисто-рыжею листвою,
На окошке дождиком несмело
Образ вырисовывая твой.

Всё плутала где-то между сосен,
В поисках неведомой любви.
Нет, чтобы спросить: «Скажи мне, Осень,
Имя дорогое назови?»

Хоть бы где-то меточку оставил,
Хоть бы где-то тропочку сменил
И, как исключение из правил,
Пёрышко в дороге обронил...

Терентий

Я ждал тебя на каждом перекрёстке,
Когда мне жизнь включала красный свет.
Я шёл сдавать экзамен, как подросток,
Надеявшись на правильный ответ.

Не смог я вызубрить слова
для обольщенья,
Их каждый раз по новой сочинял,
И нотами душевного томленья
Я музыку любви своей писал...

Так, ставя запятые, где попало,
Я этим форму чувствам придавал,
И, чтобы нежность в них не иссякала,
Я точку многоточьем заменял.

Лейли

Дороги, поиски, надежды...
Всё было. И любовь была.
Раздели души догола,
Да так и ходим без одежды...

О, сколько было зим и вёсен,
Ах, сколько было дивных лет!
И снова рядом кружит осень —
Есть у неё на всё ответ.

Один ответ на все вопросы,
На всё, что ищем: ты и я,
На все вопросы бытия,
Безмолвно отвечает осень...

Терентий

По спящим веткам осень опускалась
Всё ниже, ниже в сонную траву.
Шёл долгий дождь, и сердце отзывалось
Его шагам, как встретило мечту.

Казалось бы, мечта не достижима,
Казалось, далека она и вот —
По веткам с осенью теперь спускалась зримо
Она – её – непрерыванный полёт.

И сотни листьев, сотни сотен листьев
В ладоши хлопали, я замер среди них.
Ронял в траву дождь свой прозрачный бисер,
Ронял, как я слова роняю в стих.

Слова ложились в строки, строки в строфы,
Мгновенье, и я осени читал
Молитву поэтической Голгофы,
Что некогда Любовью назвал.

Лейли

Мне дорого любое время года:
И зимних вьюг певучесть за окном,
Весенние бушующие воды,
И летний мир, пропитанный теплом.

Мне нравятся морозы и метели,
Снежинковые вальсы на ветру,
Весенние поющие капли
И россыпь лепестковая в саду,

И летней ночи пряное дыханье,
И хор цикад, и в травах мотыльки,
Но осени особое шептанье,
И тихое безмолвное прощанье,
Душе моей особенно близки.

И тишина вливается подкожно,
Под лёгкое волнение в крови.
И кажется, лишь осенью возможно
Услышать приближение Любви...

Терентий

Как не взгляни, но не сравнятся с летом
Осенние погожие деньки.
Но только осенью влюбляются поэты,
И только осенью особые стихи —

Случаются. Особенною краской
Рисуют их – то хмарью, то дождём —
С особой – поэтической натаской —
Под листопадным проливным огнём.

Когда тепло присядет на дорожку —
Уйдет туда, где не видать ни зги,
Тогда ворвутся и не понарошку —
Осенние – особые стихи.

Когда коснутся тучи колоколен,
И ветер спутает верёвки и ремни,
То на Руси звонят набатным боем
В осенние-особые стихи!

Лейли

Осеннее время – дождями по душам...
Какая в них музыка! Только послушай...
Как душу наполнив от края до края,
Стекаются капельки – капельки рая...

Осеннее время – стихами по душам,
Таковыми, что хочется слушать и слушать,
Прощаясь прощать, отпускать и влюбляться,
Любить и в любви этой снова рождаться...

Терентий

Осеннее время... Какое оно?
Какие в нём краски, трезвучья какие?
Дождливый предвестник бездонной стихии
Глядит молчаливо сегодня в окно.

Глядит время в душу каждому слову.
Так долго, так пристально смотрит оно,
Так, будто иного ему не дано,
Так, словно к иному оно не готово.

Осеннее время... Какое оно?
Старинное платье? Да, чем-то похоже...
Ещё так стекает по матовой коже
Густое (со вкусом густого!) вино.
Какое оно, это время прощаний,
Таинственных слов время? Это когда
Ты вдруг понимаешь: оно навсегда
Уходит, без всяких на то обещаний.

Уходит, уходит... и снова уходит.
Глагол несговорчив, глагол не с тобой,
Лишь пальцем минутную стрелку подводит
Он в старых часах, заводя их на бой.

Осеннее время... Последняя стая

Ещё перелётных, пока ещё птиц.
Я знаю: оно никогда не считает,
Осеннее время, ни вёрст, ни страниц...
Ещё знаю я, что о нём невозможно
Не думать: оно за собою ведёт.
О, как восхитительно дивно, как сложно
Оно и молчит всякий раз, и поёт!

О, как ослепительны эти закаты
Твоих самых лучших, проверенных лет!
Пусть катится солнце привычно по скату
На запад, а ты – на восток! Ты ж поэт!

Осеннему времени – времени мало!
И может, оно потому никогда
Не ставит в теченьях судьбы на начало,
Что знает: в конце много чище вода.

Лейли

Расскажи, одинокая птица,
Что-нибудь, просто так, не молчи.
И как спится тебе и не спится,
Когда мысли тревожат в ночи.

Спой мне песню свою тихо-тихо,
Когда капелькой дождь по щеке,
В этом мире таком многоликом,
Я услышу тебя вдалеке...

Расскажи мне, что шепчут рассветы,
Как ночная спускается тень,
Как всё то, что тобою воспето,
Входит в каждый твой прожитый день.

Я своя, я пойму твоё пенье,
Птичий говор давно мне знаком.
Просто так, прикоснись откровеньем,
Помаша мне тихонько крылом...

Терентий

Чем гениальнее певец,
Тем многошипее венец.
Я не из тех, кому досталось,
Таланты поменять на крест,
Но мне всегда не доставалось
В театре – даже средних мест.

Я одиночество взрастил,
Лишь от того, что полюбил
Наедине писать стихи...
Как школьник, стоя у доски
Я неуверенно молчал
И одичал, и... одичал.

Терентий

А песня всё-таки сложилась,
И жизнь, как будто, удалась,
Ведь до краев в ней налюбилось
И надышалось ею всласть.

Но есть, где по-иному светят,
Иными меряют полёт,
Где предстоит еще ответить —
За ежедневное своё...

Лейли

Когда-нибудь, когда и нас не будет,
Там вдалеке, за истечением лет,
Нас жизнь сама когда-нибудь рассудит,
Допишет незаконченный сюжет.

И тем, кто нас корили и судили,
Не прочитав так много между строк,
И тем, кто нас так искренне любили —
Всем жизнь однажды подведёт итог...

И роль своя для всех давно готова:
Кому-то петь, кому-то осуждать.
Но наши песни нас поднимут снова,
А как? – судящим это не понять.

Мы быть другими просто не умели,
Раскрыв сердца из радости и слёз,
Мы жили, мы любили, мы летели,
Вдыхая запах неба, песни звёзд.

Когда-нибудь всё будет по-другому,
Но здесь сейчас, пока живые мы,
Поём Любовь – она дорога к Дому,
Для тех, кто заблудился среди тьмы.

Терентий

О любви все стихи, о любви,
Даже те, где ни слова о ней.
О любви все слова, о любви,
Даже те, где все буквы иные.

От любви все печали твои,
Даже те, где не встретился с ней,
Ты не можешь признаться в любви
Так легко, как умеют другие.

Я бы взял всей земли океаны,
Как один – и Любовью назвал,
Чтобы разноязычные страны
Он единой волной обнимал.

Лейли

Я любовью дышу,
И любовью пишу,
В каждой букве и точке моей.
Я пишу о любви,
Я всегда о любви,
Даже если ни слова о ней.

О дороге домой,
О печали земной,
Что забыто и стёрто людьми.
Каждый вздох о любви,
Каждый шаг о любви
И молчу... и молчу о любви...

Лейли

Вот и осень тихо постучала
Листиком продрогшим по окну.
Если честно, я по ней скучала,
Да сама не знаю, почему.

Есть в ней что-то близкое, родное:
В молча опадающей листве,
В сероглазом омуте покоя,
Равнодушно льющемся дожде.

Есть в ней не показанная сила,
Тишины, молчания печать...
Так несут ушедшие в могилу,
То, что н-и-к-о-м-у не надо знать...

Терентий

А мне осеннее – подходит.
Видать, так скроено оно,
Что все печали и тревоги,
Что я ношу в себе давно, —

В осеннем выглядят уместно.
Как этот ежедневный дождь,
К тому ж ещё и повсеместный.
Быть может, оттого похож

Он на меня, что по наклонной
Он пишет в прописях своих
И, как и я, неугомонный,
Живёт не просто – за двоих.

О, как его я понимаю,
Того, с кем можно через край!
Кого дождём здесь называю,
О ком пишу сейчас в тетрадь.

Осенний дождь – не проходящий,
Он – остановится спросить.
А это? Это – настоящий,
И, значит, с этим можно жить!

Лейли

Ушла весна и лето следом,
И осень тихо на порог...
Виски припорошило снегом,
Всё ближе дней моих итог.

Как будто всё сбылось, всё было:
Печалей ворох, счастья цвет,
Но сердце, сердце не остыло,
Чем тише стук, тем ярче свет.

И вот теперь, когда казалось,
Что доживать одной свой век,
Душа с душою повстречалась,
С родной душой, мой человек.

Порой я думаю, быть может,
Тебя и вовсе в мире нет...
Как может у душевной кожи
Такой же быть похожий цвет?

Быть может, выдумки всё это
И я рисую твой портрет —
Портрет души, такого цвета,
Какой хочу увидеть цвет?

Нет, не боюсь я быть распятой,
Ни капелюшечки, ничуть...
Я верю в чудо, верю свято,
Что не напрасен был мой путь...

Терентий

Не убеждай, сам вижу – осень!
И дело не в календарях,
Но кто-то, знающий, наносит
На холст палитру сентября.

Душа невольно отзываясь
Знакомым линиям дождя,
Промолвит, грустно улыбаясь:
Всё о тебе, всё – про тебя.

Куда ни глянь, твой образ всюду,
Поэт, твои – любовь, печаль —
С их вечным ожиданьем чуда,
С их вечным устремленьем вдаль.

Так словно, в этой зыби синей
Разгадка ждёт, идущих к ней...
Ну, а пока наклоны линий
Осенних – правильных дождей...

Лейли

Последний птичий парусник отчалил
И никуда спешить теперь не нужно.
Всё льют и льют дожди свои печали,
Стекая по окошкам равнодушно.

Не спится... Вновь письмо тебе писала.
И ни одно отправить не посмела.
Хотелось мне, уж как я ни старалась,
Как будто бы по дружбе да по делу.

А сердце, как предатель, так и впишет,
То строчку, то словечко потеплее.
Душа – и вовсе, будто бы не слышит,
На «ты» к тебе давно, да всё... нежнее.

А за окном роняет чувства дождик.
Всё серое: деревья, небо, лица...
А где-то там за серостью, быть может,
Сегодня и тебе совсем не спится.

Скитается по переулкам ветер.
Кого он ищет? Что его тревожит?
И слышно, как на маленькой планете,
Секундомер года мои итожит.

Не спится... Тишина вокруг такая:
Что слышится, как жизнь бежит по венам,
Тихонечко шепнёшь, и вздрогнут стены.
Вот дождь прошёл, и ветер затихает...
А где-то ты... Не спится мне... Светает...

Терентий

Что поделать, моя дорогая!
Пусть летят, не держи – отпусти...
Уж давно они собраны в стаи,
Нашей жизни осенние дни.

Пусть закатится солнце, не трогай
Поседевшую прядку волос.
Для хорошего надо немного:
Чтобы был новый день, чтобы рос

Он на нашем с тобою желанье —
Начинать что-то и продолжать.
Есть надёжный мосток между нами,
Просто надо его не сломать.

Есть путёвое что-то в ответах
На запросы к осенней любви.
Даже если ошиблась с поэтом,
Ты его всё равно не гони.

Может всё на корню поменяться:
С нужной выпадет картой расклад.
Загадай на мечту – и удастся,
Хоть загад не бывает богат.

А нам много с тобой и не нужно:
Чтоб на завтра остался паёк
И делился бы поровну дружбой
Приходящий на время денёк.

На скамейке забытому счастью
Оказалось недолго лежать,
И укрыла его от ненастья
Со стихами о счастье тетрадь.

Оказалась тетрадь та поэта,
О котором ты знала давно.
Вот такого оно, веришь, цвета
Со счастливой концовкой кино.

Терентий

А за речкой жизнь иная,
А за речкой – всё без зла.
Видишь, перелётных стая
Облаков туда пошла.

А давай, за ними следом?
Точно так же... – по воде...
Ну, их – эти наши беды,
Пусть ползут к своей беде.

Мы ж – за речку – потихоньку.
Может, сможем? – Перейдём?
Сбросим тело и – легонько,
Не спеша туда уйдём...

Лейли

Протяни мне только крылья,
Научи меня летать,
Чтобы небыль стала былью,
Чтобы звёзд – не сосчитать.

Чтобы небо не качнулось
Серой тучей подо мной.
И печаль протяжным гулом,
Не тащилась за спиной.

Чтоб размытые границы
Между «здесь» и где-то «там»,
Словно книжные страницы.
Уводили к чудесам.

Научи птенца без страха
Приподнять с души вуаль,
Чтоб открыто и с размаху,
Да в сапфировую даль...

Терентий

Быть может, где-то там, за горизонтом,
Куда плывут, срываясь, корабли
Проходит линия совсем иного фронта —
Границею Любви и... Нелюбви.
Почти неуловимая, в намёках
Граница между «всё» и «ничего».
Как близко твоё вечное – далёко
И невообразимо далеко.
И каждый раз ты снова перебежчик.
Любовь нагрянет, следом – нелюбовь
То... здесь ты провинившийся ответчик,
То там истец, пленённый страстью вновь.

Терентий

В жизни надо любить.
Не умеешь – учись.
Что за жизнь без любви?
Не согласен? – Очнись!
Да, конечно, прожить
Можно – вроде за так.
Только вот без любви,
Ну, никак, здесь никак.

В жизни надо любить.
Надо – жизнью любить...

Лейли

Скажи, откуда столько света,
Кто ты, и кто тебя прислал?
В душе моей нарисовал,
Давно ли мир твои приметы?

И сила духа так влекома,
И всё, что в сердце: всё твоё,
Как будто это всё моё:
Так близко, дорого, знакомо.

Как будто душу дорогую,
Поцеловал однажды свет
И завернув в уютный плед,
Согрел её своей рукою.

И эта лёгкость, эта свежесть,
Как бал весенних лепестков,
В глубинах музыки и слов.
И нежность... Ах, какая нежность!

Быть может, под одеждой скромной,
Скрываешь белых два крыла.
Кто ты, и кто тебя прислал? —
Раскрасив этот мир огромный...

Терентий

Быть может, я из вечной наготы
Растил цветы, что называл стихами.
Тем обнажался миру и на «ты»
К нему я обращался. Между нами

Не возникало ссор. Я был из тех,
Кого он выбрал продолженьем рода.
Был, как и ты, – обычный человек,
Был тем, кому доверилась природа.

Терентий

Откуда все твои приметы?
Откуда тишь твоих шагов?
Твоей улыбки дивной меты,
По коим я идти готов.

Откуда эти начертанья
Ресниц, исполненных росы,
Откуда все очарованья,
Что привела с собою ты.

Откуда, ты пришла такая?
Откуда, ты явилась вдруг?
Из неизвестного мне рая?
Из завершенья вечных мук?

И то, что тишиной писалось
В моих завещанных стихах
Твоей душою оказалось
И именем твоим назвалось
В минутах кратких и в веках!

Лейли

Я ветер... я мираж... я сон...
Твоих иллюзий тихий стон.
Я шёпот ласковых ночей
И пламя тысячи свечей.

Я нежность... я пришла из снов.
И я печаль... я грусть веков.
Со мной и трудно, и легко,
Меня узнать – не всем дано...

Когда ты думаешь: смеюсь —
Я плачу, но не покажусь...
Когда в глазах моих слеза —
Не верь! – то нежности роса...

Я – радость, тут же я – беда,
Я – небо, воздух и вода.
Не заточить, не приручить
И, знаешь, даже не убить...

И вроде нет меня... и есть...
Сейчас. Повсюду. Где-то... Здесь.
Ты думаешь, что видишь – нееет!
Я лишь прозрачный силуэт...

Я – свет, который вечно длится.

Туман, который растворится.

Я всё...

Я ничего...

Мне быть...

И мне не сбыться...

Терентий

О женщина, тебе ль не знать
Себя в Божественной картине?
Благословлять на Путь и ждать —
Вот без чего не жить мужчине.

И этим знанием тебя
Всецедрый одарил с рожденья,
Плодоносящая земля —
Источник мировдохновенья.

О женщина, тебе ль не быть
Звездой страннику, коль знаешь,
Как силы жизни сохранить
Тому, кого здесь пеленаешь.

О женщина, услышь меня —
Вещателя другого мира,
Несущего тебе – тебя.
К ногам твоим склоняю лиру —

Прошу, благослови меня,
Поэта – странника-поэта.
И я, воскреснув из огня,
Вернусь к тебе – посланцем Света

И заберу тебя с собой.

Лишь руку ты ко мне протянешь,
Как станешь Свету – не чужой,
А просто – этим Светом станешь.

Лейли

Осенние листья летят, ты послушай,
Как шелест вдали затихает...
Осенние листья похожи на души:
И души порой улетают...

Вот так и моя: чуть над домом покружит
И в синих высотах растает...
Кому так отчаянно там она служит,
Куда она, кто ж её знает...

Потом возвращается снова обратно,
Весенней, цветущей и нежной...
И тело вдыхает её ароматы,
И полнится сердце надеждой.

А может быть, где-то с душою любимой
Встречается в выси небесной,
Оттуда спускается странно-счастливой,
Как в платице белом невеста.

Смотри, как листочки над городом кружат,
Куда они, кто же их знает...
Осенние листья похожи на души:
И души порой улетают...

Терентий

Душа летает только летом!
И только в летние рассветы
Душе позволено летать.
Ты это знай, то надо знать!

Всё начинается в июне,
Когда ночь меньше всех ночей.
Дух вдохновенья в мире дует,
Дух сути всех земных вещей.

И так до самого Успенья
Сей дух душе даёт летать,
Даёт вкусить Преображенье!
Ты это знай, то надо знать!

Лейли

Остаться хочется,
Хотя бы буковкой,
Хотя бы точечкой,
В твоей душе.

Малой песчинкою,
Застывшей куколкой,
Всего дождеинкою,
Здесь на земле.

И с ветром за руки
Кружиться в полюшке,
Пить росы-капельки
В густой траве.

Плыть в лодке-облачке
Навстречу зорюшке,
В обнимку с звездочкой
Встречать рассвет.

Всего лишь лучиком,
Скользнув по стёклышкам,
Над твоим домиком
Гореть, гореть.

Остаться хочется
И лёгким пёрышком,
Назло пророчествам,
Лететь, лететь...

Терентий

Полутона, полунамёки,
Полушептания вечеров...
Люблю, когда ложатся строки
Под треск в печи горящих дров —

Ложатся медленно и верно
На, с уголком замятым, лист,
Что с поведением примерным,
Как средней школы медалист

С прилежностью их принимает
И также бережно хранит —
Мои осенние признанья —
Всё то, о чём душа болит.

Всё то, о чём порой хотелось
При встречах в жизни говорить,
Но не смоглось и не сумелось,
И не сплелось в признаний нить...

Лейли

Как, всё же, осень тихо дышит,
Лишь нежный шелест, лёгкий всплеск...
И золото роняет лес,
Да ветер камыши колышет.

Без страха, сожалений, вскрика,
Сорвётся с ветки жёлтый лист,
И плавно устремится вниз,
В своём спокойствии великом.

Как будто что-то речка знает,
Как будто что-то знает лес,
Из тех неслышимых чудес
Того невидимого края.

Мелькнёт лучом из-за деревьев,
Из камышей прошелестит
И с птичьей стаей улетит —
Всего лишь выдох, лишь мгновенье...

Как непрочитанные письма
Признаний тёплых, налегке,
По остывающей реке,
Плывут в таинственности листья.

Как, всё же, тихо дышит осень...
И так похож её наряд
На всепрощающий закат! —
Не ждёт, не жалится, не просит...

Терентий

Вдруг понял, что скучаю
Я по плохой погоде,
По плачущей природе,
По тишине, по чаю...

Вдруг понял, что скучаю
По неспешащим мыслям,
По тротуарам в листьях,
По месту, где-то с краю.

По осени скучаю
Той, где надрывны скрипки,
Где так рассветы зыбки,
И вечер нескончаем.

Скучаю по печали —
Особенной, осенней —
С которой свечи тают,
С которой мыслит гений.
Да, той, необходимой,
Чтоб нота зазвучала,
Чтобы смоглась картина,
Чтоб на душе б вдруг стало
И радостно, и грустно,
И оказался б вкусным

Обычный чёрный хлеб.
Несложное искусство —
Скучать на склоне лет.
Нехитрая затея —
Дозваться непогод,
Тех, что придут и сменят
Вчерашний – летний код.

Лейли

Поговори со мной сейчас,
Так, словно ты со мною рядом,
Чтоб грусть солёно-терпким ядом
Не напоила нежность глаз.

Коснись тихонечко души,
Так, словно ты со мною рядом,
Пройдясь по этим строчкам взглядом,
Мне что-то тихо прошепчи.

И обними своим теплом,
Так, словно ты со мною рядом.
Кружит над опустевшим садом,
Любовь осенняя листком.

Поговори сейчас со мной,
Так, словно ты со мною рядом,
В мой сад, спускаясь листопадом,
Мне плечи нежностью укрой...

Терентий

...я обниму тебя стихами,
Они, как много-много рук,
Тебя подхватят, утешая,
И за собою понесут.

Погладят, нежностью коснутся,
Плечо подарят, локоть, кисть,
С тобою в небо окунутся —
Возьми скорей же эту высь.

Я обниму тебя стихами
В осенний дождь, зимой в пургу,
И всё, что будет между нами,
Пускай они произнесут.

И ты согласишься в эту мягкость
Касаний моих рук-стихов...
Тогда пойму, что не напрасно
Я для тебя стихи берёг.

Лейли

Как мне сказать тебе, не знаю...
Чтобы в простом «благодарю»
Вместить вечернюю зарю —
По розовеющему краю,
Птиц улетающую стаю.

И блюз дождя в саду осеннем,
И первый снег, и первый след,
И свет души, и в свете свет...
Но шепчет в ушко вдохновенье
Лишь тишь глубокую в ответ...

И тихо голову склоняю
Перед манящей белизной,
И чистый лист передо мной,
Я наполняю, наполняю
И наполняю т-и-ш-и-н-о-й...

Терентий

Отринь суеты и тогда пиши:
Поведай миру суть иной природы —
Той, что необходима для души,
Той, в коей волю и покой вершит свобода.

Но помни, что изяществом словес,
Помимо ангелов, исполненных участия, —
По попущенью ведает и бес —
Знаток татьбы в колодах алой масти.

Усвой одно, идущий на урок:
Каким бы ни было твоё стихотворенье —
Над всякой музой есть хозяин – Бог —
Неиссякаемый источник вдохновенья!

И хоть сто раз проверена строка,
Чья сытность не сравнится даже с хлебом,
Всё, что останется с попыток на века,
Решает не она, а только Небо!

Терентий

Давай сегодня говорить молчаньем,
Я буду знать, что рядом ты со мной,
Касаешься меня своим дыханьем
И обнимаешь с нежностью рукой.

Давай сегодня будем бессловесны,
Почувствуем, как сердце говорит.
И, может быть, тогда не будет места
Для горечей бесславных и обид.

Давай сегодня станем тишиною,
Наполнимся вселенной до краёв,
И, может, кто-нибудь из нас откроет
Или почувствует бессмертие своё.

Лейли

Я рядышком... В хрустальном переливе
Ночных огней заоблачных миров,
В таком красивом утреннем мотиве,
Росинками умытом от грехов.

Я рядышком... Когда благоуханье
Осенней розы сладостью пленит —
Это душа моя на расстоянье,
С твоей душою тихо говорит.

Я рядышком... Листочком опадая,
Тихонечко прильну к твоей руке —
Ты улыбнёшься и слеза скупая
От нежности польётся по щеке.

Я рядышком... Пусть мы сейчас не вместе,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.